

Предисловие

Каждое из столетий России на ее тысячелетнем пути имело свою особую драматургию, определившуюся завоевательными войнами и вражескими нашествиями, смутами и восстаниями, периодами экономического роста и застоя, духовными исканиями и реакцией. Не преувеличим, если выделим в этом ряду XX век как один из наиболее ярких и трагичных, когда многие потери и приобретения сошлись на ограниченном историческом пространстве. Этот век вместил ряд экономических скачков, три революции, поочередную передачу эстафеты власти от «верхов» к «низам» и наоборот, разные типы политического устройства (от демократии до тоталитаризма), ряд крупных поражений и убедительных военных побед. На небосклоне ярких личностей сияли звезды величайших ученых и шарлатанов от науки, народолюбцев и диктаторов, смелых реформаторов и смиренных искателей безболезненных путей к прогрессу, великих полководцев и великих инквизиторов, а бескомпромиссной схватке сталкивались теоретические концепции общественного развития и политические программы, различные модели переустройства российского и мирового сообщества, партии и общественные движения. Много дорог было пройдено, много идей испытано и отброшено, много напрасных жертв принесено. При взгляде на крупномасштабную карту века голова может закружиться от обилия красок, событий. И чем ближе к концу столетия, тем сильнее звучат вопросы: почему Россия должна платить столь тяжелую цену за исторический прогресс? Может быть, народ несет в себе собственный ген разрушений, необизданных страстей и желаний, азарта и романтизма? Или страна в силу специфики новейшего времени попала в какие-то огромные жернова общемирового движения, которые, постоянно тяжело вращаясь, неустанно крушат, мнут, формуют, переделывают на какой-то только им ведомый лад природу и характер российского общества, которое при этом пытается еще сохранить свое национальное лицо? История России XX века — очередной или затянувшийся «провал» в истории человечества или еще одна отчаянная попытка отстаивать свои культуру, территорию, менталитет, свою веру как неотъемлемый элемент многогранной общемировой цивилизации?

С начала века отечественная и мировая наука бьется над этими непростыми вопросами. Продвигаясь вперед, обобщая пройденные исторические ступени, она затем вновь отступает перед очередным, кажущимся неожиданным поворотом. Пожалуй, в наиболее трудном положении среди тех, кто напряженно размышляет над прихотливой вязью развития страны, находятся историки. На каждом очередном повороте истории именно историков выводят среди первых на эшафот, пытаясь сделать персонально ответственными за коллективное прошлое, требуя покаяния, очередной «перестройки», коленопреклонения перед неясным настоящим и обязательно светлым будущим.

Насколько российская история XX века была богата переменами, настолько историография, посвященная столетию, была изменчива. Пишется это не в укор прошлым и настоящим поколениям историков, а с целью напомнить об особой общественной функции этой отрасли знаний, откуда каждое новое поколение граждан страны почему-то (!) очень избирательно черпает так называемый «исторический опыт», предъявляя свой социальный заказ исследователям. Это затрудняет, но не исключает права и обязанности ученых нести эстафету научного знания и о современном обществе.

В этой книге авторский коллектив сделал очередную попытку охарактеризовать пройденный Россией — СССР столетний путь. Для читателя очевидно, что главная трудность, вставшая перед исследователями, состояла в нахождении той связующей линии, которая позволила бы за чередой разных, порой противоположных по общественному смыслу событий увидеть общую, единую линию движения. И развитие, если понимать под общественным развитием не только прямолинейное «вперед и выше»², но и творческий поиск, эксперимент, попытку (нередко неудачную) целого

народа заново переосмыслить и время, и себя в нем. Видимо, формула российского движения может быть понята и описана не через механическое сравнение с другими (передовыми и отсталыми) странами, не через логику самодвижения или попытку кого-то сделать целый народ заложником своих амбиций Авторский коллектив предлагает свой вариант описания драмы столетия. Он сводится, если формулировать кратко, к освещению лихорадочных попыток Российского государства достойно ответить на исторический вызов, брошенный ему современной цивилизацией, с ее новыми технологией, формами государственного устройства, видами вооружения и орудий массового уничтожения, общественными идеалами. Огромное отставание огромной державы, обнаружившееся на рубеже XIX и XX вв., требовало и гигантских усилий по его преодолению. Усилий от центральной власти, от всего общества, от многочисленных народов и социальных групп, от каждого гражданина. Опыт аналогичных «скачков», совершенных в XVI—XVIII вв., подсказывал, что они сопровождались энтузиазмом, самопожертвованием, ограничениями, многочисленными жертвами. Цена общегосударственных приобретений каждый раз оказывалась исключительно высокой с позиции судеб тысяч и миллионов людей. Взлеты и обогащения одних совершались на фоне падения и разорения других. И так раз за разом...

В этой цепочке событий XX век выступает очередным целостным (может быть, еще и незаконченным) этапом, в рамках которого решались глобальные задачи цивилизованного рывка. И в то же время — это совокупность разно/направленных движений, каждое из которых укладывалось в свои временные рамки, имело различную динамику, различных участников, преследовало разные цели. Самостоятельными (но не изолированными друг от друга) блоками выступали периоды ограниченного реформаторства Николая II, Великой российской революции, ленинско-сталинского эксперимента по строительству социализма, соревнования социализма и капитализма в форме «холодной войны», исчерпания потенциала и загнивания сложившейся общественной системы, очередной крутой ломки устройства страны в конце века. В каждом из этих блоков действовали свои особые механизмы управления общественными делами, социальной активности населения, взаимодействия с внешним миром. По-разному представала роль человеческой личности и коллективного «я». Каждый раз возникали своеобразные сочетания между общегосударственными, общенациональными и групповыми, региональными, социальными, национальными, профессиональными интересами. При этом непременно складывалась некоторая целостность, включавшая все стороны общественного развития. В рамках каждого такого этапа возникала определенная группа противоречий, которая увлекала общество вперед, заставляя использовать все новые и новые принципы самоорганизации. Вялотекущий процесс эволюционного развития сменялся тотальным взрывом; на смену ему, после короткого (нэповского) «затишья» приходила полоса насилия; в послевоенное время (вслед за второй мировой войной) — снова замедление темпа и снова очередной взрыва (после «перестройки»). Есть ли в этих мелькающих ярких кадрах российской (и одновременно мировой) хроники внутренние пружины движения или все эти, вроде бы случайные конвульсии явились лишь проявлением «загадочной русской души», «непонятности» российской истории?

Авторы стремятся сделать шаг к осмыслению особенностей каждого из этапов и одновременно причин движения в рамках всего века. Как показывают источники (многие из которых впервые вводятся в оборот), свои мазки на протяженном историческом полотне накладывали и политические лидеры, и народные вожди, и сами «низы» в своем самоутверждении и поиске лучшей доли. Через эти столкновения разных побуждений проявлялись и мощные импульсы сплочения, мобилизации, и столь же сильные противоположные импульсы торможения, распада страны. Постоянно меняющееся соотношение того и другого определяло насыщенную хронику событий истории России в XX веке.

Как никогда в прошлом, страна демонстрировала и свою целостность, и свою разность. Она выдерживала труднейший экзамен на прочность со своими огромными территориальными приобретениями, невероятной протяженностью границ, многонациональностью, сочетанием разных географических и хозяйственных зон, многочисленными яркими очагами культурного и исторического прошлого, разными конфессиями и сферами влияния соседних государств и многим, многим другим, что вмещает в себя понятие «Россия».

История всегда имеет человеческое лицо. За всеми крутыми поворотами судьбы стояли конкретные люди со своими насущными жизненными интересами, радостями и потерями, взлетами и падениями, а каждый исторический миг шеренга участников событий была многолюдной, вмещающей победителей и побежденных, счастливых и несчастных, опьяненных успехами и потерявших надежды.

И в этой, постоянно изменяющейся полноте и самодостаточности — самоценность каждого исторического этапа проходящего века, с его исключительной напряженностью, стремительностью движения, изменчивостью облика общества, которое по-прежнему все еще ищет и познает себя...

В.П. Дмитренко